

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Цзун Чэнь нелепо улыбнулся - его аккаунт был наполовину прикрыт, и все все видели. Хэ Ляньчжэн сразу же вошел, и ему пришлось спросить за пределами аккаунта, и действительно, Королевское Высочество Принц был другим.

"Я сегодня очень занят". Цзун Чэнь улыбнулся: "Ваше Высочество, пожалуйста".

Нин И поднял занавеску и вошел все в той же элегантной и изысканной манере. Он не любил носить доспехи. Большую часть времени он медленно носил легкую одежду. Иногда Цзун Чэнь злорадно думал, не хочет ли он, чтобы люди были похожи на него и Вэй Чжичана. Совпало немного.

Его глаза смотрели на него, и он, естественно, был не очень дружелюбен.

Нин И Руо села от нечего делать и сразу перешла к делу: "Я здесь, чтобы побеспокоить господина, у меня действительно есть о чем попросить."

"Его Королевское Высочество скоро разбогатеет, и, похоже, Цао Миню не о чем просить Его Высочество". Цзун Чэнь немедленно заблокировал.

Нин И не сдвинулась с места и улыбнулась: "Я прошу господина Ши подарить Чживэю чистую радость".

Цзун Чэнь отложил книгу, которую читал.

"Его Королевское Высочество сказал это странно". Его гнев был слабым: "Разве Чживэй не счастлив? Зная, что Вэй не счастлив, разве это из-за меня? Если Чживэй действительно несчастлив, Цао Мин считает, что Его Королевское Высочество должен больше изучить себя."

"Естественно, я хочу исследовать". Нин И легкомысленно сказал. "Просто у меня нет руки джентльмена. Я не могу компенсировать это. Я не могу получить ясное настроение".

"Что ты имеешь в виду?" Цзун Чэнь сузил глаза.

"В Пекине в этом году не было ничего плохого. Я читал секретную книгу королевской семьи Дачэн в императорском Шиши, в которой упоминалась одна вещь." Нин И осторожно постучал пальцем по футляру. "Королева основания Дачэн в ранние годы с помощью императора Сюаньюань Чэнцина закрыла некоторые воспоминания".

Цзун Чэнь молчал, усмехаясь некоторое время.

"Медицинские навыки Сюаньюаня передавались по одной линии, и я думаю, что эта техника закрытой памяти должна быть унаследована моим мужем".

"И что?"

Нин И перестала говорить. В этот момент все стали умными людьми, и больше не нужно было ничего говорить.

Через долгое время Цзун Чэнь холодно сказал: "Извини, этот вопрос очень важен, я не имею права решать за нее."

"Я не за себя, не для того, чтобы уклониться от долга, который я ей должен". В голосе Нин И действительно была мольба: "Я однажды сказал, что жду ее на том же месте, жду, когда она перейдет дорогу, дай мне ее в любое время. Я не прячусь и не убегаю, но теперь я изменил свое мнение. С начала северной армии я начал колебаться... Она была слишком горькой, она была наполнена ненавистью в своей ненависти, занимающей все радости и удовольствия в жизни, она Потому что эта ненависть всегда заставляет себя делать то, что ее не устраивало раньше, и всегда будет вынуждена это делать, что ужасно."

"Это просто дар поклонения царю".

"Есть и другая причина. Пожалуйста, подумай хорошенько". Нин И горько улыбнулся. "Я не одинок. Взлеты и падения Чу Вана связаны с жизнью слишком многих людей. Иногда я не хочу. Мои подчиненные делают это за меня автоматически. Так было и в прошлый раз. Что касается начальницы, то иногда она не могла сдержаться. Теперь она видит, что ей предстоит вернуться ко двору, и своими делами она поднимется с ветра на ветер. Если она все еще появляется с той ностальгической ненавистью В Чаотане я был титаном, как могут мои подчиненные позволить ей сидеть у власти? Что еще произойдет? Сэр, вы можете сказать, что я не могу сдерживать своих людей, или что я намеренно потокаю им, но есть некоторые вещи, некоторые Это действительно не потому, что я сказал, что я могу контролировать это, я могу контролировать это. Я человек, а не бог. Огромная группа Чу Ванг переплетена, и маленькая искра может устремиться в изначальное место. Но уже слишком поздно".

Цзун Чэнь поджал губы, его линия губ была прямой.

Хотя выражение его лица было спокойным, было видно, что он прислушался к словам Нин И.

"Я не хочу, чтобы инцидент с госпожой Фэн произошел во второй раз". тихо сказал Нин И. "Так же, как и ты, не хочешь, не так ли?"

Цзун Чэнь молчал. Хотя он был настроен враждебно, он также должен был признать, что слова Нин И действительно имели смысл. Закрывание памяти о ненависти к госпоже Фэн принесло Фэн Чжичжи не больше пользы, чем вреда.

Он был равнодушным и случайным человеком, и вся его жизнь заключалась в поддержании жизни Фэн Чжичжи. Гегемония императорской власти, по его мнению, была ослеплена. Если бы не госпожа Фэн, которая настаивала на том, чтобы подтолкнуть Фэн Чживэя на этот путь, он бы привел Возьмите троих из семьи Фэн, где бы вы ни проводили свое время, это гораздо счастливее, чем нынешний Фэн Чживэй.

Я помню, как Гу Наньи снова и снова говорила, надеюсь, она забудет, снова и снова повторяла, что Фэн Чживэй несчастен.

Цзун Чэнь задумался, и вдруг в его голове промелькнул разговор.

"Господин, видите ли, быть человеком с амнезией на самом деле очень удобно".

"В конечном счете, это ложь, но жаль, что нельзя обмануть один раз, но не второй".

"Кто сказал "нет"? Но я предпочитаю забыть больше, чем амнезию".

Цзун Чэнь внезапно встал.

Нин И посмотрел на него с надеждой в глазах.

"Я обещал тебе запечатать часть ее памяти". Цзун Чэнь сказал: "Предок однажды сказал, что когда он выполнял эту технику в прошлом, она вызывала у него болезненные ощущения, но теперь я надеюсь, что в этот раз она не причинит мне такой же боли. "

"Мы с тобой просто хотим, чтобы она жила более комфортно, как это может причинить боль?"

"Его Королевское Высочество, пожалуйста, пойдите со мной. Сяо Гу здесь нет. Она еще не проснулась. Она только что перенесла операцию". Цзун Чэнь сказал с пустым выражением лица. "Я знаю, что ты тоже подозрительный ребенок. Если ты не помотришь на это своими глазами, ты не сможешь поверить и будешь бояться самого себя". Сделали второго Цзинь Сююя".

"Только сегодня Си Фэн был так благосклонен к господину Фэну.

" Нин И не думала о пестике, встала и последовала за ним к микро-счету Фэнчжи.

Фэн Чживэй все еще спит, вот что имел в виду Цзун Чэнь. Фэн Чживэй была заперта в лагере противника уже более двух месяцев. Испытание заставило ее держать глаза открытыми, даже когда она спала. Если бы Цзун Чэнь прибыл вовремя, это был бы такой длительный расход времени и энергии, что она была бы истощена.

Воспользовавшись своим душевным состоянием, Цзун Чэнь дал ей выспаться, а сон лучше всего восстанавливает внутренние повреждения человека.

Нин И сидела рядом с Фэн Чживэй и нежно гладила ее по волосам. Цзун Чэнь приготовил золотую иглу и вдруг сказал: "Как я могу восполнить память, которую она потеряла? Я не могу запечатать все ее предыдущие воспоминания, что я должен объяснить о госпоже Фэн и Фэн Хао?"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460347>